

Глава 27

Ли Сун: сын принца Жуяна, который издевался над Чанхуном (брат Вэй Ло)

Линь Хуэйлянь: приемная мать Вэй Ло в прошлой жизни

А Дай: спасла А Ло в прошлой жизни

Сун Хуэй: жених Вэй Ло

Чжао Люли: сестра Чжао Цзе (младшая)

Цзинь Лу и Цзинь У: слуги Вэй Ло

Чжао Чжан: младший брат Чжао Цзе от другой матери

Вэй Ло шагнула влево, и он отошел влево; Вэй Ло - направо, и он сразу же за ней.

Он делал это нарочно?

Вэй Ло подняла голову и посмотрела на него. Ей некогда было тратить на него время здесь. Линь Хуэйлянь уже почти исчезла вдалеке, пока он преграждал ей путь. Забеспокоившись, она крикнула: "Отойди!"

Злоба маленькой девочки была довольно грозной. Ее пара больших глаз широко распахнулись, и она смотрела на него так, будто хотела съесть его. Но Ли Сун намеренно преградил ей путь. Даже если она и хотела, чтобы он отошел, он точно бы не отступил. Неужели она поверила, что все кончено, только потому, что он еще не искал ее, чтобы свести с ней счеты за вчерашнее?

Никогда за всю свою жизнь он не был так оскорблен. Чжао Цзе и она объединились, чтобы унизить его перед всеми, очевидно, что он ненавидел их обоих. Не было никакой возможности отомстить Чжао Цзе, но встретив Вэй Ло на улице, конечно, он мог позволить ей уйти. Когда он увидел у нее в руках маленькую фигурку из теста, похожую на нее, он нахмурился. Отобрав ее у нее, он бросил фигурку на землю. "Уродина, этот молодой мастер не отойдет. Что же ты с этим будешь делать?"

Поскольку фигурки из теста были по существу хрупкими, упав на землю она сразу искривилась, и улыбка мгновенно исчезла с лица фигурки.

Вэй Ло неподвижно смотрела на упавшую фигурку, поджав розовые губы, не говоря ни слова.

Линь Хуэйлянь уже исчезла в толпе, и Вэй Ло не могла снова найти ее. У нее не было возможности выяснить, была ли та девушка А Дай или нет. Если бы не Ли Сун, внезапно выскочивший из ниоткуда, чтобы помешать ей, такого бы не произошло. Она стиснула зубы и подняла покрасневшие глаза, уставившись на него. Ли Сун, что в прошлой жизни, что в нынешней, был одинаково раздражающим.

Ли Сун был со своей младшей сестрой. В то время как его сестра пошла с прислугой в здание напротив, чтобы купить выпечку, он остался в карете один. Ему стало до смерти скучно, пока он ждал их, и он ни за что бы не подумал, что увидит эту маленькую девочку Вэй Ло, когда поднял занавеску. Ее улыбающееся лицо, когда она сладко болтала, было особенно ослепительным. С какой стати она могла так счастливо улыбаться, когда он перенес такое жалкое унижение? Не в силах вынести этого, Ли Сун спустился с кареты и нарочно преградил ей путь, желая увидеть ее встревоженное лицо.

Он назвал ее "уродиной" не потому, что она на самом деле выглядела уродливо, а из-за отсутствия переднего зуба. Всякий раз, когда она открывала рот, было видно щель между зубами. Это выглядело немного забавно, но уж точно не уродливо. К тому же Ли Сун не долго думал, прежде чем сказать "уродина", но, когда он заметил, как лицо Вэй Ло побледнело, он почувствовал, что добился своего.

Захотев подлить масла в огонь, он продолжил: "На что ты уставилась? Я сказал правду..."

Кто бы мог подумать, что Вэй Ло поднимет руку, чтобы закрыть глаза, откроет свой маленький ротик, вскрикнет "Уаа" и расплечется без малейшего предупреждения!

Она вдруг заплакала. Минуту назад у нее все еще было злобное выражение лица, но ее слезы потекли в мгновение ока. Слезы катились вниз, вскоре все лицо насквозь промокло. Они бежали по ее щекам, намочив всю одежду спереди. Не собираясь прекращать, она закричала: "Старший брат ... Старший брат Сун Хуэй..."

Ли Сун онемел от происходящего. Что такое? Почему она расплакалась?

Вскоре примчался Сун Хуэй, пробираясь сзади сквозь толпу. Он поднял ее на руки, вытер ее слезы рукавом и нежно спросил: "Почему А Ло плачет? Кто тебя обидел? Почему ты вдруг убежала, старший брат Сун Хуэй чуть не потерял тебя".

Когда Вэй Ло неожиданно убежала минуту назад, только Цзинь Лу и Цзинь У успели догнать ее. Сун Хуэй и Чанхун были слишком медленными, и они никак не могли найти ее в толпе. Если бы она не заплакала так громко, закричав его имя, он определенно не смог бы найти ее так быстро.

Вэй Ло печально плакала, ее маленькое лицо было покрыто слезами. Пара намокших черных глаз казалась блестяще ярче. Она задыхаясь указала на Ли Суна и пожаловалась: "Старший брат Сун Хуэй, он выбросил фигурку из теста, которую ты мне дал... а еще назвал меня уродино..."

Сказав это, она обняла Сун Хуэя за шею и продолжала рыдать с огорченным видом.

Сун Хуэй взглянул в том направлении, куда она указала, заметив Ли Суна, стоявшего в нескольких шагах, чье выражение лица стало неказистым. Ли Сун явно был до глупости

напуган неожиданным плачем Вэй Ло.

Внизу, на земле, действительно лежала сломанная фигурка из теста.

Звуки плача привлекли внимание прохожих, которые постепенно собрались вокруг, чтобы посмотреть. Один был восьмилетним или девятилетним мальчиком, другая – шестилетней девочкой. Не было необходимости спорить о том, кто прав, а кто нет. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять. Все сразу бросили взгляд на Ли Суна, в их глазах четко читалось осуждение. Сильный издевался над слабой ... Как это он издевался над ней? Очевидно, что это она издевалась над ним!

Ли Сун застыл на месте, упорно уставившись на Сун Хуэя. В конце концов, он не хотел отступить.

Вскоре после этого служанка вывела Ли Сян из здания. Увидев беспорядок неподалеку, она почувствовала что-то нехорошее, поэтому подошла, чтобы спросить, что происходит. Она заметила, что дети перед ней были одеты в дорогую одежду и выглядели примечательными. Было бы нехорошо провоцировать их. Сначала она посадила Ли Сян в карету, а затем опустила голову, чтобы извиниться перед Вэй Ло и Сун Хуэем с заискивающим выражением лица. Наконец, она предложила Вэй Ло купить еще одну фигурку из теста.

Сун Хуэй показал редкое для него негодование, равнодушно ответив: "Не нужно".

У служанки не осталось выбора, кроме как еще раз извиниться.

Толпа на улице становилась все больше и больше. Служанка не хотела больше оставаться, поэтому она поспешно забрала Ли Суна, чтобы вернуться домой. Прежде чем он вошел в карету, Ли Сун оглянулся на Вэй Ло. Она уже перестала плакать, ее глаза снова стали чистыми и ясными. Куда вдруг делось то печальное выражение лица?

Держа на руках Вэй Ло, прижавшуюся к его шее, Сун Хуэй обернулся. Она почувствовала на себе взгляд Ли Суна и подняла глаза. В мгновение ока ее губы медленно расплылись в победоносной улыбке. Она выглядела хитрой и насмешливой. Она несколько не волновалась, что он обнаружит эту резкую перемену.

Ли Сун наконец-то обо всем догадался. Она притворялась с самого начала? Она не плакала по настоящему?

Он только почувствовал, как в его глазах потемнело. Досадно до смерти!

*

После поездки на гору Циншуй, Вэй Ло была очень обеспокоена тем, что она увидела на улице.

Если все было действительно так, как она подозревала, то Линь Хуэйлянь с мужем, вероятно, удочерили А Дай в этой жизни. Станет ли А Дай ее заменой и будет похоронена заживо?

Было бы неплохо, если бы она разглядела ее. Во всем виноват Ли Сун, который вмешался и прервала ее благое дело. Думая об этом, Вэй Ло еще сильнее злилась на Ли Суна.

В настоящее время Чжао Чжан не посещал занятия. Видимо, он заболел оспой, и теперь отдыхал в своем собственном дворце. Только его личные слуги могли встретиться с ним. Так как Ли Сун был партнером пятого принца, а пятого принца там не было, то ему, естественно, не нужно было приходить. А раз их обоих не было в Первом Кабинете, то никто не создавал проблем, и все было тихо и мирно.

После дневных занятий Вэй Ло и Чжао Люли практиковали письмо в зале Чэньхуа. Две маленькие девочки сидели по разные стороны низкого черного стола с гравировками из слоновой кости. Каждый из них держал в руках кисточку из козьей шерсти и копировал содержимое "Аналектов Конфуция". Вэй Ло писала аккуратно и тонко, немного причудливым стилем. Она всегда писала очень серьезно, но сегодня она была в оцепенении. Раздумывая об отношениях А Дай и Линь Хуэйлянь, она написала только два иероглифа, затем подперла щеку, посмотрела наружу и задремала.

Чжао Люли спросила ее, что случилось, но она не ответила, продолжив размышлять.

Вскоре кто-то вошел в зал Чэньхуа. Дворцовые служанки преклонили колени, чтобы отдать честь, и как только они открыли рты, чтобы поприветствовать его, он поднял руку, чтобы остановить их. Он был одет в темно-синюю парчовую мантию. На поясе вокруг талии висели нефритовые украшения с вырезанными Куями. Когда он шел, два нефритовых украшения звонко стучали друг о друга. Человек уже стоял перед ней, но Вэй Ло до сих пор ничего не сказала. Он взял бумагу, лежавшую перед ней, на которой она только что писала, и неспешным и сладким голосом прокомментировал: "Стиль изящный, а почерк красивый. Есть маленькие недостатки, нужно приложить немного усилий. Это ты написала?"

Вэй Ло, наконец, опомнилась и подняла голову, чтобы встретиться взглядом с Чжао Цзе, а затем лениво кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/324472>